

Лена Обухова

ТОТ, КТО ЖИВЕТ
В КОЛОДЦЕ

МОСКВА
2024

Г О Р О Д С К И Е
Л Е Г Е Н Д Ы

ЧИТАЙТЕ
В ЦИКЛЕ «ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ»:

Хозяйка старого дома

Ночной смотритель

Пробуждение куклы

Тот, кто живет в колодце

Человек за черной дверью

Смотрящая в окно

Лена Обухова

ТОТ, КТО ЖИВЕТ
В КОЛОДЦЕ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-26

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*
Оформление серии *Александра Андреева*
Иллюстрация на переплете *Натальи Афанасьевой*

Обухова, Елена Александровна.

О-26 Тот, кто живет в колодце / Лена Обухова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-199463-1

После трех похожих убийств становится очевидно: в Шелково орудует серийный убийца — маньяк, помешанный на мистических городских легендах. Если он останется верен себе, то новое убийство произойдет со дня на день, а у полиции почти нет зацепок. Единственную подсказку подбрасывает Влад, рисуя старый колодец, стоящий посреди леса: следующее преступление должно быть связано с этим местом. Сам Влад по-прежнему пытается выяснить, что произошло в тот день, когда он попал в аварию и потерял зрение, а заодно разобраться в усложнившихся отношениях с Юлей. Юля, в свою очередь, пытается понять причину происходящих с ней изменений. Но всем героям придется на время забыть о других проблемах, когда на них откроет охоту тот, кто живет в колодце.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Обухова Е., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-199463-1

Пролог

25 декабря 2016 года, 12.10

Окрестности г. Шелково

Несмотря на довольно ранний час, в лесу царили сумерки. А ведь только-только миновал полдень, и пока они ехали на машине, казалось, что день собирается стать солнечным. Но стоило остановиться на обочине и войти по почти не существующей тропинке в лес, как небо вдруг нахмурилось и потемнело.

Георгий с трудом продирался сквозь заросли, которые с каждым шагом становились все более густыми. Голые ветки деревьев то и дело норовили ударить по лицу, обязательно угодив в глаз, цеплялись за куртку, грозя рано или поздно порвать ее. Под ногами шуршали и хрустели засохшие, а теперь еще и замерзшие опавшие листья. Снег тоже встречался, но, к счастью, его было мало: близились конец декабря и Новый год, но пока зима оставалась достаточно мягкой, европейской, как принято называть.

А вот его провожатая шла довольно бойко, невзирая на длинную расклешенную юбку и полусапожки на каблуке. То ли приставучие ветки были не в состоянии зацепить короткую шубку, то ли хозяйка совершенно не волновалась о ее сохранности, но шла она довольно уверенно, не тратя время на маневры уклонения.

— Зачем мы сюда пришли? — Георгий наконец решился окликнуть новую подружку. — Куда вообще идем?

— Мы гуляем, — весело отозвалась та, едва обернувшись через плечо, но не посмотрев на него. — Ты же сам хотел прогуляться, разве нет? Сказал, что такой прекрасный день грех просиживать в кафешке.

Георгий недовольно скрипнул зубами и поднял глаза к мрачнейшему небу: казалось, то в любой момент готово прорваться снегопадом. Впрочем, так казалось уже пару недель, а осадков толком не было. Но день в любом случае плохо подходил для продолжительных прогулок. Особенно для продолжительных прогулок по лесу: дул ледяной ветер, от которого мерзли уши, и в целом на улице было не очень-то уютно.

В подобную погоду особенно хорошо лежать под теплым пледом на диване перед телевизором. Или сидеть в кафе с горячими напитками и всякой вредной калорийной едой. Но Георгий уже месяца полтора искал себе новую подругу на сайте знакомств и всегда первое свидание назначал на улице, обозначая его как «прогулку для знакомства». Слишком много на этих сайтах халявщиц, ищущих простачков, готовых накормить-напоить их за свой счет и ничего не получить взамен. Таких Георгий предпочитал сразу отсекал. Всех по кафе водить никаких денег не хватает. Так что прогулка без еды и напитков была его тестом на меркантильность: та, что будет не против встретиться еще раз, определенно женщина порядочная. Но пока Георгию не удалось такую найти.

— Вообще-то я имел в виду прогулку где-нибудь в центре, — буркнул он недовольно, стараясь не отставать: очень уж бойко шла новая знакомая, Георгию в его сорок пять было трудно держать такой темп. — Для лесного пикника немного не сезон.

Она только звонко рассмеялась и поманила за собой, пообещав:

— Немного осталось. Мы почти пришли.

Он хотел спросить: «Куда?», но не успел. Деревья неожиданно расступились, впереди показалась небольшая поляна, а посреди нее стоял... колодец. Старый, с покосившейся крышей деревенский колодец, накрытый гнилыми досками.

Георгий остановился как вкопанный, не доходя до столь неуместного посреди леса сооружения несколько шагов, взглянул на приведшую его сюда женщину. Та уверенно подошла к колодцу и обогнула его, касаясь рукой с идеальным маникюром опоры, на которой пока еще держалась крыша.

— Вот мы и пришли, — объявила она, беспечно улыбаясь.

— И что это? — буркнул Георгий. — Куда мы пришли?

— Это мой тест на мужественность, — не отводя взгляда от его лица и, кажется, даже не мигая, сообщила потенциальная спутница жизни таким тоном, словно минуту назад подслушала его мысли про тест на меркантильность. — Ты знаешь историю о том, кто живет в колодце?

Георгий недоверчиво прищурился, глядя на нее с недоумением. Она чокнутая, что ли?

— О ком?

— О том, кто живет в колодце.

— А кто живет в колодце?

— В том-то и дело: никто не знает. Никто его толком никогда не видел, и неизвестно, откуда он взялся. Здесь раньше неподалеку находилась деревня, и за водой люди из нее ходили сюда. Все было нормально, пока не появился... он.

— Кто? — напряженно уточнил Георгий, но вдруг понял, что заранее знает, какой услышит ответ.

— Тот, кто живет в колодце, — не стала разочаровывать его новая знакомая.

Она уже не улыбалась, ее лицо стало серьезным, даже немного мрачным.

— А как они узнали, что он там появился, если его никто не видел? — попытался подловить ее Георгий.

К колодцу он по-прежнему не приближался.

— Однажды ведро, которым отсюда черпали воду, — она коснулась рукой барабана, вокруг которого когда-то была намотана веревка, державшая то ведро, — не достало до воды. Сначала местные подумали, что она опустилась или по какой-то причине вовсе ушла, но сколько ни вглядывались в колодец, так и не смогли ничего разглядеть. Один мужик бросил камень, чтобы понять, далеко ли ушла вода, если она там вообще осталась, но удара — ни по воде, ни по дну — никто так и не услышал. Решили попробовать привязать веревку длиннее, но, когда опустили ведро на ней, его кто-то схватил и оторвал, а из недр колодца донеслось недовольное рычание. Суеверные деревенские жители бросились креститься и бежать. Привели к колодцу батюшку, но тот, заглянув в колодец и прислушавшись, вдруг в ужасе закричал, седея на глазах, велел заколотить колодец и больше никогда к нему не приближаться. Местные пытались вырыть другой, но им так и не удалось найти воду. Какое-то время за ней ездили в соседнюю деревню, но много ли так навезешь? Вот и вымерло поселение, ушли из него люди. Теперь уже никто и не найдет то место, где оно стояло. А колодец все существует.

— Блеск, — хмыкнул Георгий, засовывая озябшие руки в карманы джинсов. — А в чем твой тест-то? Кто поверит в эти бредни?

На ее лице вновь появилась улыбка, она едва заметно качнула головой, отчего рассыпанные по плечам темные локоны слегка дрогнули.

— Это еще не вся история. Мужик тот, что бросил камень в колодец, на третью ночь помер. Гово-

рят, в первую ночь он слышал, как кто-то в его доме ходит. На вторую его схватили за руку. Да так, что темные следы от прикосновения остались. Ну а на третью... Уж никто не знает, что с ним произошло, да только нашли его поутру мертвым, с перекошенным от ужаса лицом.

— То есть тот, кто живет в колодце, — Георгий кивнул на ветхое сооружение, — выбрался оттуда и убил его? А в этой истории разве не должна быть кассета со странным фильмом и звонок по телефону с предупреждением, что посмотревшему ее жить осталось семь дней? Ну или три, по данной версии.

Он торжествующе ухмыльнулся, мысленно советуя девице в следующий раз взять за основу менее избитый и растиражированный сюжет, если она любит пугать потенциальных кавалеров страшилками.

Его новая знакомая отреагировала спокойно, лишь уточнила:

— Не веришь? Тогда возьми камень и брось в колодец.

Ухмылка сама собой поблекла, а Георгий внезапно разозлился. То ли на себя за холодок, внезапно появившийся где-то в объемном животе. То ли на странную девицу, с которой его свел сайт знакомств. Такие ненормальные ему еще не попадались! Меркантильных стерв, мечтающих усадить себя на шею мужику, там не счесть, а вот таких двинутых он пока не встречал. А ведь по общению нормальная была...

Ему бы плюнуть, послать ее по известному адресу, развернуться и уйти, но что-то не позволило. То ли снисходительность, уже зарождавшаяся во взгляде стоявшей напротив женщины, то ли понимание, что такие красивые бабы ему еще не назначали свиданий, все нос воротили. А ну как эта окажется сговорчивой, если он просто бросит камушек в старый колодец? Может,

ей больше ничего от мужика и не надо? Или это действительно такой тест: не испугается — значит, человек адекватный, с ним можно иметь дело.

В конце концов, что ему стоит бросить в колодец камень? Там ведь на самом деле никто не живет.

— Боишься? — немного разочарованно протянула женщина, вода указательным пальцем по одной из трех досок, накрывающих колодец.

— Кого? — фыркнул Георгий презрительно. — Ба-байки из глупой байки?

Он деловито оглянулся, пошарил взглядом по земле: есть тут вообще подходящий камень? Искомое нашлось быстро, у самого колодца: светлый, крупный, размером с кулак самого Георгия камень словно ждал, когда его бросят в темную бездну.

Подобрав его с земли, Георгий положил камень на одну из досок и потрогал ту, что лежала посередине. Она оказалась не прибита, что уже шло вразрез с рассказанной историей. Это придало ему уверенности в себе — убрав доску, Георгий заглянул в колодец.

И вновь холодок в животе ожил и неожиданно разросся, превращаясь в льдинку с острыми краями. Из колодца на него дохнуло затхлым, холодным воздухом с примесью какого-то мерзкого запаха. Георгий непроизвольно сморщился и отшатнулся. Наверное, в этом колодце не так давно что-то сдохло. Какие-нибудь малолетние уроды бросили туда собаку или кошку. Нынешние дети порой хуже фашистов!

А дна действительно не было видно. Впрочем, при таком освещении да при наличии крыши немудрено.

Его никто не торопил, но Георгий сам одернул себя: чего он тянет? Решительно взял камень, занес руку над темным провалом и выразительно посмотрел на устроившую ему тест женщину: мол, тебе хорошо видно, что я не боюсь? И наконец разжал пальцы.

Улыбка на ее лице стала шире, выдавая полное удовлетворение, а самому Георгию вдруг стало не по себе. Разжав пальцы, он инстинктивно ждал звука удара или плюха, но камень словно улетел в небытие.

— Видимо, вода и правда ушла, — сказал он больше себе, чем новой подруге. — Осталось только илистое дно, слишком мягкое. Вот удара и не слышно.

Или камень угодил на останки того несчастного животного, что туда кинули.

— Ты довольна, Аглая?

Он выделил интонацией ее имя, давая понять, что оно кажется ему вымышленным. Ну кого сейчас называют Аглаями? Наверняка это псевдоним для сайта, чтобы настоящее имя не светить.

— Можешь называть меня Таней, — мягко предложила она.

Похоже, тест он прошел.

Глава 1

26 декабря 2016 года

г. Шелково

Лес стоял совершенно голый и казался черно-белым кадром старого кино: никаких красок, только оттенки серого. Над головой темнело ночное небо, лишенное и звезд, и луны, а потому было совершенно непонятно, как удавалось что-то разглядеть. Но картинка перед глазами стояла довольно четкая, вновь навевая мысли о кино, в котором даже темнота снимается при освещении.

Под ногами хрустел снег. Она касалась его босыми ступнями, но совершенно не чувствовала холода. Она вообще не мерзла, хотя брела в одной только длинной ночной сорочке. Мокрой. И волосы тоже были мокрыми — чувствовалось, как вода стекает по плечам и спине.

Куда идет, она не знала, помнила только, что что-то ищет. Или кого-то? Разве можно упомянуть такое, если ты давно умерла? Потому и не морозит снег босые стопы: ее тело тоже холодно как лед.

Впереди между деревьев померещилось что-то темное, чей-то силуэт. Возможно, это тот, кто ей нужен? Был только один способ узнать наверняка — подойти поближе.

С каждым шагом фигура впереди становилось все более четкой, теперь было видно, что это человек в темном балахоне. Он стоял к ней спиной, не шеве-

лясь, голову его покрывал капюшон. Она сделала еще один шаг к нему, но тут же испуганно замерла: незнакомец вдруг пришел в движение и быстро обернулся к ней. Из-под капюшона на нее уставилась безликая тьма.

Смотритель? Или это тот, другой, что когда-то обрек ее на смерть? Она не знала, но очень хотела выяснить, поэтому потянулась рукой к капюшону, желая сдернуть его, взглянуть незнакомцу в лицо.

Но стоило коснуться мягкой ткани и потянуть, как та вдруг обмякла, словно неммыслимым образом держалась на пустоте, и рухнула на землю, а из темноты прямо ей в лицо полетели, истошно пища, маленькие летучие мыши.

Она дернулась, пытаясь устраниваться, закрыться руками, и проснулась.

Осознав, кто она на самом деле и где находится, Юля заставила себя перевернуться на спину и посмотреть в темный потолок. В последний раз, когда ей настолько реалистично снилась утопленница Настасья, та парила после пробуждения у нее под потолком. Но сейчас там было пусто, а в квартире — не так тихо, как бывает в три часа ночи. На кухне уже бубнил телевизор, а в ванной текла вода: кто-то умывался.

Юля дотянулась до смартфона и посмотрела на время: еще с полчаса можно спать, но она все равно села на постели, потирая глаза, а потом решительно вылезла из-под одеяла. Раздернула шторы и выглянула на улицу. Еще было темно, как ночью, но машины уже всю сновали по дорогам: люди торопились на работу. Хватало и пешеходов — те тянулись к автобусным остановкам и просто в разных направлениях, каждый по своим делам.

Спать не хотелось, но и шевелиться тоже. Давненько ей не снились кошмары, да и в реальности все было

подозрительно спокойно. Уж целый месяц прошел с тех пор, как ее в последний раз пытались убить, — видимо, организм заскучал без приключений.

Юля растерла лицо руками, прогоняя эти мысли. Зажгла настольную лампу, нашла резинку для волос и собрала их на затылке в неаккуратный хвост. Накинув на голые плечи старую застиранную олимпийку, Юля открыла форточку, чтобы запустить в комнату немного свежего воздуха, и вышла навстречу новому дню.

Мама еще завтракала, а Семка пока плескался в ванной. Юля прошла на кухню, поприветствовала маму, чмокнув ее в щеку, и налила себе из чайника целую кружку воды: в последнее время она пыталась приучить себя начинать день с нее. Вода шла тяжело, поэтому, осилив только половину, Юля принялась заново загружать кофеварку. Первый сваренный кофе мама уже допивала, она пока не привыкла готовить кофе на двоих: раньше Юля вставала гораздо позже.

— Ты опять рано? — удивилась мама, глядя на нее поверх чашки. — Не спится?

— Да вот, проснулась и решила позавтракать с вами.

Юля не стала уточнять, что ей приснился кошмар: маме это знание было ни к чему.

Когда кофеварка весело зафыркала, готовя новую порцию утренней бодрости, Семка наконец выполз из ванной, давая Юле возможность занять ее. Проходя мимо, она взъерошила младшему брату волосы, на что он недовольно заворчал, как всегда по утрам, демонстративно страдая. Семка одинаково сильно не любил и настолько ранние подъемы, и школу. Зато по выходным обычно сам никому не давал выспаться, требуя завтрак и внимание.

Плеснув в лицо водой, Юля посмотрела на себя в зеркало, особенное внимание уделив меняющемуся